

Е.В. Бессонова

Банк России, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва

А.Н. Цветкова

Банк России, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва

Рост производительности и выход неэффективных предприятий с рынков¹

Аннотация. Производительность во многих отраслях российской экономики на агрегированном уровне ниже, чем в развитых странах. Низкий уровень производительности в значительной степени обусловлен увеличением в большинстве отраслей разрыва в эффективности между компаниями-лидерами и большой группой низкопроизводительных предприятий. Среди низкопроизводительных предприятий догоняющий импульс сосредоточен в небольшой группе молодых и быстрорастущих предприятий. В последние годы таких предприятий было недостаточно для сокращения общей неоднородности производительности. Если в российской экономике отпугивающий эффект кризиса, спровоцированного пандемией коронавирусной инфекции, будет преобладать и число новых предприятий с потенциалом роста будет сокращаться, то проблема уже существующей неоднородности в уровнях производительности предприятий и отсутствия догоняющего роста у большинства низкопроизводительных предприятий может усугубиться. Для решения проблемы повышения темпов роста производительности необходимы согласованная экономическая политика, стимулирующая развитие конкуренции, повышение уровня образования населения и мобильности на рынке труда, выход российских компаний на внешние рынки и встраивание в цепочки добавленной стоимости, выход фирм из неформального сектора, инновационную деятельность предприятий и адаптацию новых технологий, доступность финансирования, особенно для малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: созидательное разрушение, разрыв в уровне производительности предприятий, конвергенция.

Классификация JEL: D24, E22, O47.

DOI: 10.31737/2221-2264-2020-48-48

Введение

Долгосрочный рост экономики во многом обусловлен динамикой производительности факторов производства. После финансового кризиса 2008 г. наблюдается замедление темпов роста производительности труда как в развитых, так и в развивающихся странах. В экономической науке еще не сложился устойчивый консенсус об основных причинах замедления роста производительности. Однако ряд исследований выявляет одинаковую тенденцию в странах с разным уровнем развития – увеличение разрыва в производительности между лидерами и остальными предприятиями в отдельных отраслях, что приводит к снижению темпов роста производительности труда на агрегированном уровне, несмотря на существование группы быстро растущих пред-

приятий в каждой отрасли. Многие эксперты высказывают мнение, что именно процессы, связанные с замедлением выхода неэффективных предприятий с рынков, приводят к снижению темпов роста производительности на агрегированном уровне (Cunningham et al., 2017; Andrews, Criscuolo, Gal, 2016).

При этом не существует однозначного мнения о том, какие факторы определяющим образом влияют на замедление числа входов на рынок новых предприятий и выходов неэффективных фирм, т.е. снижение эффективности процесса созидательного разрушения (creative destruction). В ряде исследований авторы находят, что в связи с развитием новых технологий меняется структура конкуренции, особенно это касается сферы услуг. Сложность

¹ Содержание настоящей статьи выражает личную позицию авторов и может не совпадать с официальной позицией Банка России. Банк России не несет ответственности за содержание статьи.

новых технологий и увеличение стоимости инновационной деятельности замедляет процессы копирования лучших практик менее эффективными предприятиями, и они уже не могут догнать лидеров в отрасли (Акcigit, Ates, 2019).

Другие исследователи находят важными институциональные факторы, которые способствуют поддержанию неэффективных компаний. Среди таких факторов выделяют слабую конкуренцию на рынках, в том числе локальных, незащищенные права собственности, неразвитую систему банкротства предприятий, проблемы, связанные с выходом на внешние рынки (Andrews, Criscuolo, Gal, 2016; Gamberoni, Giordano, Lopez-Garcia, 2016). Старые низкопроизводительные предприятия не растут и не увеличивают своей доли на рынке, но при этом труд и капитал оказываются заблокированными в этих неэффективных производствах, что существенно затрудняет вход на рынок новых предприятий с потенциалом роста.

Также существуют исследования о доступности кредитования для неэффективных предприятий в период беспрецедентно низких процентных ставок. При низких ставках кредитов и слабом экономическом росте банкам оказывается невыгодно добиваться ликвидации неэффективных предприятий, и они продолжают длительное время реструктурировать задолженности этих предприятий (Gopinath et al., 2017; Aghion et al., 2019). Таким образом, в течение продолжительного времени неэффективные предприятия остаются на рынке при том, что потенциально более производительные предприятия не имеют возможности организовать новое производство.

В российской экономике также наблюдается увеличение разрыва между наиболее эффективными предприятиями и всеми остальными компаниями в отдельных отраслях. В каждой отрасли доля неэффективных предприятий оказывается достаточно высокой. Согласно нашим исследованиям, можно выделить две проблемы роста производительности российских предприятий. Во-первых, отсутствуют стимулы выхода с рынков неэф-

фективных предприятий. Во-вторых, потенциал роста молодых быстрорастущих компаний быстро исчерпывается.

Основные тренды в динамике производительности в России отражают мировые тенденции:

- увеличивается разрыв между лидерами и отстающими предприятиями;
- неэффективные предприятия не уходят с рынков.

Но одновременно можно выделить факты, специфические именно для российской экономики:

- темпы догоняющего роста производительности у предприятий в российской экономике ниже, чем в развитых странах;
- у новых предприятий происходит замедление роста уже после первых двух лет с момента появления на рынке;
- среди предприятий-лидеров вероятность выхода с рынка оказывается выше, чем у других групп компаний по уровню производительности.

В целом в этих тенденциях можно уловить признаки того, что не работают базовые рыночные механизмы и процесс созидательного разрушения, т.е. выхода с рынков неэффективных игроков, существенно замедлен. Это приводит к тому, что, с одной стороны, существующие фирмы не растут, хотя продолжают оставаться на рынке, а с другой стороны, создаются дополнительные барьеры для входа на рынок новых предприятий с потенциалом роста. В результате в последние годы в российской экономике наблюдается замедление темпов роста производительности на агрегированном уровне по сравнению с восстановительными темпами роста после финансового кризиса 2008 г.

Пандемия коронавирусной инфекции может усилить негативные тренды в динамике производительности. С одной стороны, кризис, обусловленный пандемией, как и любой экономический кризис, приведет к выходу с рынков наиболее неэффективных компаний. С другой стороны, по мнению экспертов (см., например, (OECD, 2020)), пострадают

именно стартапы, которые обладают потенциалом роста, но пока еще не успели укрепить свои позиции на рынке. Если второй эффект будет преобладать, то кризис, связанный с пандемией, окажет сильное отрицательное влияние на долгосрочные тренды в динамике производительности.

Решение проблемы роста производительности и выхода с рынка неэффективных предприятий является системной задачей, так как многие факторы, включая уровень конкуренции, доступность кредитования, защиту прав собственности, процедуры банкротства и регистрации новых предприятий, доступ к государственным закупкам, могут влиять как на рост более эффективных предприятий, так и на выход с рынков отстающих фирм. Улучшение экономической ситуации само по себе не сможет упразднить все барьеры, которые ограничивают рост производительности на эффективных предприятиях. Для этого нужна последовательная экономическая политика, направленная на развитие конкуренции, включая локальные рынки, и поддержку выхода отечественных компаний на экспортные рынки, а также реформы, направленные на упрощение процедур банкротства и регистрации предприятий. Кроме того, коррупция и защита региональных рынков местными органами власти также отрицательно влияют на процессы выхода неэффективных предприятий с региональных рынков, увеличивая неопределенность при принятии решений.

1. Разрыв в производительности между лидерами в отрасли и остальными фирмами

Согласно недавним исследованиям (Бессонова, 2018) в России наблюдается значительный разрыв между уровнями производительности труда в наиболее и наименее эффективных предприятиях, даже в рамках детализированного перечня отраслей². Такая неоднородность производительности характерна не только для России, но и для других

стран. Как показано в (Syverson, 2011), существенный разброс между уровнями производительности отмечается не только в странах с формирующимися рынками, но и в развитых странах, например в США.

В (Andrews et al., 2016) авторы показывают, что в странах ОЭСР разрыв между компаниями в производительности увеличивается. Это происходит за счет того, что лидеры производительности растут быстрее. Тогда как остальные фирмы либо растут медленнее, либо стагнируют (рис. 1). При этом компании-лидеры в сфере услуг в странах ОЭСР развиваются более динамично, чем в обрабатывающей промышленности. Результаты, полученные по России, отличаются от представленных в исследованиях по другим странам, главным образом характером изменения производительности в группах лидеров и прочих предприятий. В России, как и в странах ОЭСР, увеличивается разрыв между наиболее и наименее эффективными предприятиями. В то же время в России совокупная производительность факторов СФП предприятий сферы услуг снижается. Кроме того, совокупная производительность факторов на предприятиях, не входящих в число лидеров, устойчиво снижается, в то время как в развитых странах она росла после кризиса 2008 г., хотя и невысокими темпами (рис. 2).

Существует два основных подхода к анализу сходимости уровней производительности

Рис. 1

Накопленные темпы роста производительности труда в отраслях стран ОЭСР по группам эффективности

Источник: Andrews et al., 2016.

² Для выделения отраслей используется подробный классификатор ОКВЭД, как правило, на уровне трех-четырех знаков, а в ряде случаев — на уровне пяти или шести знаков. Всего в исследовании рассматриваются 173 отдельные отрасли.

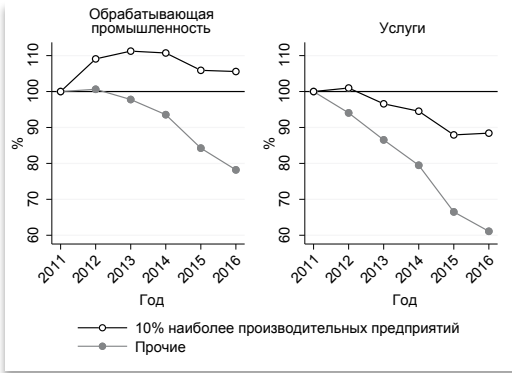

Рис. 2

Накопленные темпы роста СФП в российских отраслях по группам эффективности

Источник: Бессонова и др., 2020.

Примечание. В расчеты включены предприятия обрабатывающей промышленности и сферы услуг (без учета финансового сектора). В качестве показателя выпуска используется добавленная стоимость, рассчитанная как сумма выручки, уменьшенной на себестоимость, и затрат на оплату труда.

предприятий. При первом подходе рассматривается динамика дисперсии производительности в течение определенного периода (сигма-кон/дивергенция). С позиций этого подхода в странах ОЭСР (Berlingieri, Blanchenay, Criscuolo, 2017) и в России наблюдается сигма-дивергенция, поскольку дисперсия уровней производительности увеличивается.

При втором подходе сравнивается рост производительности на фирмах с разным исходным уровнем производительности. Если производительность низкоэффективных предприятий растет быстрее, чем производительность более эффективных предприятий, то говорят, что происходит бета-конвергенция. Иными словами, темпы роста производительности положительно коррелируют с начальным расстоянием до границы производственных возможностей.

Во многих исследованиях динамики производительности на основе анализа данных предприятий авторы находят бета-конвергенцию. Как показано в (Andrews et al., 2016; Cette, Corde, Lecat, 2018), корреляция между

Рис. 3

Сравнение скорости бета-конвергенции в различных исследованиях

Источник: Cette, Corde, Lecat, 2018; Bessonova, Tsvetkova, 2019.

темпами роста производительности труда и расстоянием до наиболее эффективных предприятий положительная. Предприятия, у которых производительность ниже (отставание от границы производственных возможностей больше), растут в среднем быстрее.

Регрессионный анализ на российских данных³ показывает, что связь между темпами роста производительности и расстояния до границы производственных возможностей положительная, что подтверждает наличие бета-конвергенции, однако ее темпы ниже, чем в других странах (рис. 3).

Низкие темпы бета-конвергенции обусловлены тем, что догоняющий импульс сосредоточен в группе предприятий, которые только входят на рынок. В течение первых лет жизни производительность быстро растет, однако спустя 1–2 года догоняющий рост исчерпывается. Доля таких быстрорастущих молодых предприятий невелика. Кроме того, среди компаний, которые уже давно находятся на рынке, много таких предприятий, чья производительность не растет или снижается (рис. 4).

Таким образом, поскольку движущей силой бета-конвергенции является небольшая группа компаний, их догоняющего импульса

³ В рамках анализа бета-конвергенции в российских отраслях мы разделили выборку на 173 отрасли, стараясь объединить отрасли с однородными производственными процессами. В каждой отрасли мы определяем границу производственных возможностей как медиану производительности труда среди 5% наиболее производительных компаний.

оказывается недостаточно, чтобы все низкопроизводительные предприятия сокращали отставание от наиболее эффективных компаний. Напротив, наблюдается увеличение разрыва между наиболее и наименее эффективными предприятиями.

Анализ на основе оценок стохастической границы производственных возможностей (которая определяется как максимально возможный уровень выпуска при заданном уровне используемых ресурсов) также показы-

вает, что в 139 из 173 отраслей наблюдается увеличение расстояния до границы производственных возможностей (рис. 5). В остальных отраслях отсутствует статистически значимая тенденция роста или уменьшения расстояния до границы производственных возможностей. Другими словами, в большинстве отраслей нарастает отставание от наиболее производительных компаний. Это также свидетельствует об увеличивающейся неоднородности производительности в рамках даже узко определенных отраслей.

Одной из причин существования большого разрыва между уровнями производительности предприятий в отрасли может быть высокая неоднородность регионов. Компании могут действовать только на локальном рынке, сталкиваясь с препятствиями, затрудняющими переход с регионального на общероссийский или международные рынки. Поэтому, несмотря на принадлежность к одной отрасли, менее эффективные предприятия не имеют возможности перенимать успешный опыт более производительных компаний. Они взаимодействуют только с локальными конкурентами, которые могут быть столь же неэффективными. Таким образом, сохраняется значитель-

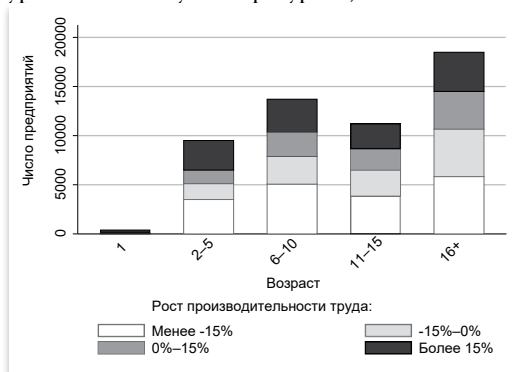

Рис. 4

Число компаний по возрасту и темпам роста производительности

Источник: расчеты авторов на основе базы данных RUSLANA.

Рис. 5

Оценки параметров сходимости на основе стохастической границы производственных возможностей

Источник: Bessonova, Tsvetkova, 2019.

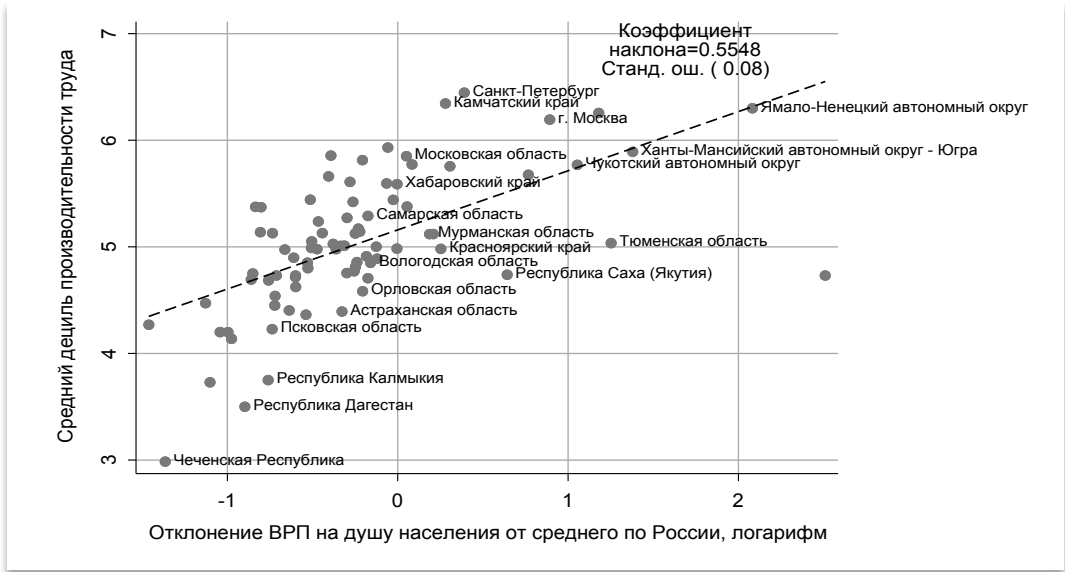

Рис. 6

Положительная связь между относительным ВРП региона и средним относительным уровнем производительности труда предприятий в регионе

Источник: Bessonova, Tsvetkova, 2019.

ный разрыв в уровнях производительности, поскольку низкопроизводительные предприятия не приближаются к границе производственных возможностей.

Положительная связь между ВРП на душу населения и усредненным по всем предприятиям этого региона децилем производительности иллюстрирует тот факт, что эффективные предприятия с большей вероятностью располагаются в экономически более развитых регионах (рис. 6). Можно предположить, что региональные различия существенно влияют на скорость приближения отстающих предприятий к границе производственных возможностей.

2. Инновации, доступность кредитования и рост производительности

Увеличение разрыва в уровне производительности между лидерами и всеми остальными предприятиями в отрасли в экономической литературе часто объясняют тем, что в последние годы инновационная активность требует все более значительных финансовых ресурсов, копирование нововведений у лиде-

ров становится все более сложным и дорогостоящим процессом. С одной стороны, финансировать прорывные инновации только из собственных средств оказывается невозможным. С другой стороны, фирмы, опирающиеся на внешнее финансирование, менее устойчивы к шокам.

В экономических исследованиях подтверждается положительная связь между доступом к финансированию и ростом производительности (Rajan, Zingales, 1998). Анализ последствий финансового кризиса 2008 г. также показывает, что кризис отрицательно повлиял на рост производительности (Duval, Hong, Timmer, 2020; Besley, Roland, Reenen, 2018; Manaresi, Pierri, 2019).

При этом если функционирование финансовых рынков неоптимально и возникают различного вида препятствия доступу к внешнему финансированию у фирм с потенциалом роста, то объемы инвестиций в инновационную активность будут ниже и влияние доступности кредитования на рост производительности будет не так очевидно проявляться в такой экономической системе (Aghion et al., 2010).

Другой непрямым эффектом от несовер-

шенства финансовых рынков заключается в том, что слишком легкий доступ к дешевым кредитам и склонность банков к реструктуризации долгов низкоэффективных предприятий в период финансового кризиса может привести к систематическому смещению ресурсов капитала в сторону более крупных, но необязательно наиболее производительных компаний (Gopinath et al., 2017) и замедлению выхода с рынков неэффективных предприятий (Aghion et al., 2019). Кроме того, несовершенство финансовых рынков может приводить к замедлению входа на рынки новых предприятий и недостаточным темпам внедрения новых технологий (Midrigan, Xu, 2014).

Анализ, основанный на опросных данных (Business Environment and Enterprise Performance Survey (BEEPS), раунд V), показывает, что российские предприятия недостаточно вовлечены в инновационную деятельность (рис. 7). Только 25% российских предприятий выводили на рынок новые продукты и 23,7% внедряли новые методы производства, причем, как правило, инновации заключаются в простом копировании уже существующих на рынке продуктов и методов организации производства. Доля российских предприятий, которые инвестировали в основные фонды, также не очень высока — 36,7%; причем в основном эти инвестиции направлялись из собственных средств предприятия. И только 18% из тех предприятий, у которых были инвестиции в основные фонды, привлекали для их финансирования банковские кредиты.

Данные BEEPS V также показывают, что большая доля фирм утверждает, что им не нужны средства для развития. Следовательно, нет внешних стимулов, которые бы влияли на инновационную активность предприятий и, как следствие, — на рост производительности в экономике в целом.

Различные опросы показывают, что, по мнению руководителей предприятий, ставки по кредитам на российском рынке достаточно высокие по сравнению с другими странами, поэтому мы не можем утверждать, что в российской экономике проблема «зомби-финансирования» может иметь такой же негативный эффект, как в развитых странах, которые в последние годы переживают длительный период нулевых процентных ставок. Однако на основе оценок данных BEEPS V (Bessonova, Tsvetkova, 2020), можно выделить следующие тенденции, более характерные для российских фирм:

- доступ к финансированию не показывает существенного положительного влияния на рост производительности;
- факт инновационной активности на предприятии не связан с ростом производительности в последующие годы; это свидетельствует о том, что инновации скорее связаны с простым копированием уже существующих на рынках товаров и услуг, а не с прорывными нововведениями в данной отрасли;
- лидеры выходят с рынка быстрее, чем компании с более низким уровнем производительности; эта тенденция силь-

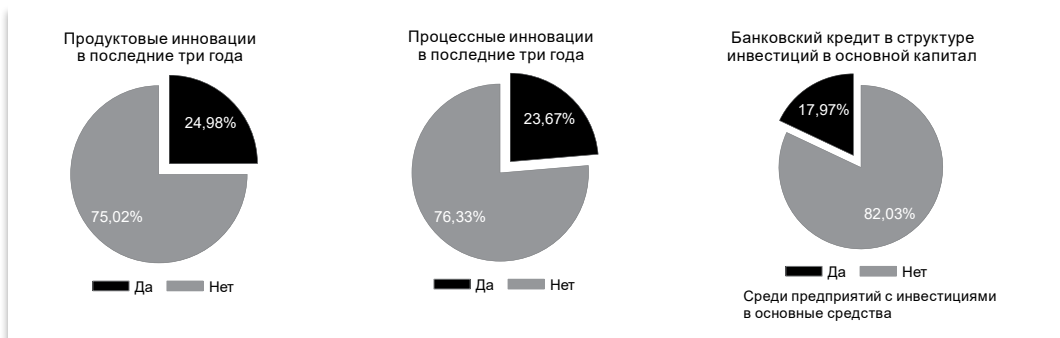

Рис. 7

Инновации разных типов и финансирование инвестиций в основные фонды

Источник: Bessonova, Tsvetkova, 2020.

нее выражена среди молодых фирм и фирм, которые привлекали внешнее финансирование.

Таким образом, новые предприятия с потенциалом роста с большей вероятностью будут испытывать проблемы с доступом к кредитам на развитие производства, а те, которые смогут привлечь внешние источники финансирования, окажутся менее устойчивыми к внешним шокам.

3. Влияние государственной собственности и системы государственных закупок на выход с рынков низкопроизводительных компаний

Доля государства в российской экономике остается достаточно высокой. Хотя число предприятий с государственным участием постепенно сокращается и общее число предприятий в государственной и муниципальной собственности, по данным Росстата, составляло в 2018 г. около 6%, в то же время как на них работало 39% занятых. В ряде секторов государственные предприятия доминируют. Так, например, по оценкам ЦСР, на государственные предприятия приходилось больше 70% выпуска в добывающей промышленности, энергетике и транспорте (Center for Strategic Research, 2019).

В то же время сравнение показателей эффективности на частных и государственных предприятиях показывает, что частные компании на 7–8 процентных пункта ближе к границе производственной возможностей в своей отрасли, чем фирмы с участием государства, а рост совокупной производительности факторов в 2009–2016 гг. на частных предприятиях был выше на 0,5 процентных пункта (Bessonova, Gonchar, 2020).

Помимо прямого управления предприятиями в собственности, государственная поддержка также может осуществляться через систему государственных закупок. С одной стороны, экономическая литература находит, что система государственных закупок в целом положительно влияет на экономическое развитие через увеличение спроса в экономике, осо-

бенно это важно для слаборазвитых регионов. С другой стороны, положительные эффекты могут быть неравномерно распределены между разными типами предприятий. Зачастую региональные органы власти стремятся поддерживать на рынке более крупные, но при этом не обязательно наиболее эффективные предприятия. Такой подход может решать часть социальных проблем в слаборазвитых регионах, однако позволяет низкоэффективным фирмам длительное время оставаться на рынке, что в долгосрочной перспективе приводит к снижению агрегированных темпов роста производительности за счет увеличения на рынке доли фирм, у которых производительность или падает, или растет, но очень низкими темпами.

В ряде исследований авторы находят, что в российской экономике предприятия, которые являются лидерами по производительности в своей отрасли, чаще выходят с рынков, чем фирмы с более низкими показателями эффективности (Cusolito, Grover, Goodwin, 2020; Bessonova, 2019). Это свидетельствует о том, что рыночные механизмы отбора наиболее эффективных игроков на рынке не функционируют оптимальным образом.

Одним из факторов может быть недостаточное развитие конкуренции, особенно на локальных рынках. Кроме того, вмешательство государства, например через систему государственных закупок в периоды слабого спроса, может отрицательно влиять на процессы созидательного разрушения, предоставляя дополнительные стимулы для неэффективных предприятий оставаться на рынке. В работе (Bessonova, 2019) показано, что участие в государственных закупках существенно снижает вероятность выхода с рынка предприятий, независимо от их уровня эффективности, однако для отстающих предприятий этот эффект оказывается сильнее (рис. 8). В итоге низкопроизводительные предприятия остаются на рынке существенно дольше, чем это происходило бы без поддержки через систему государственных закупок.

В период ухудшения внешнеполитической ситуации и введения санкций против ряда российских компаний, а также в периоды ослаб-

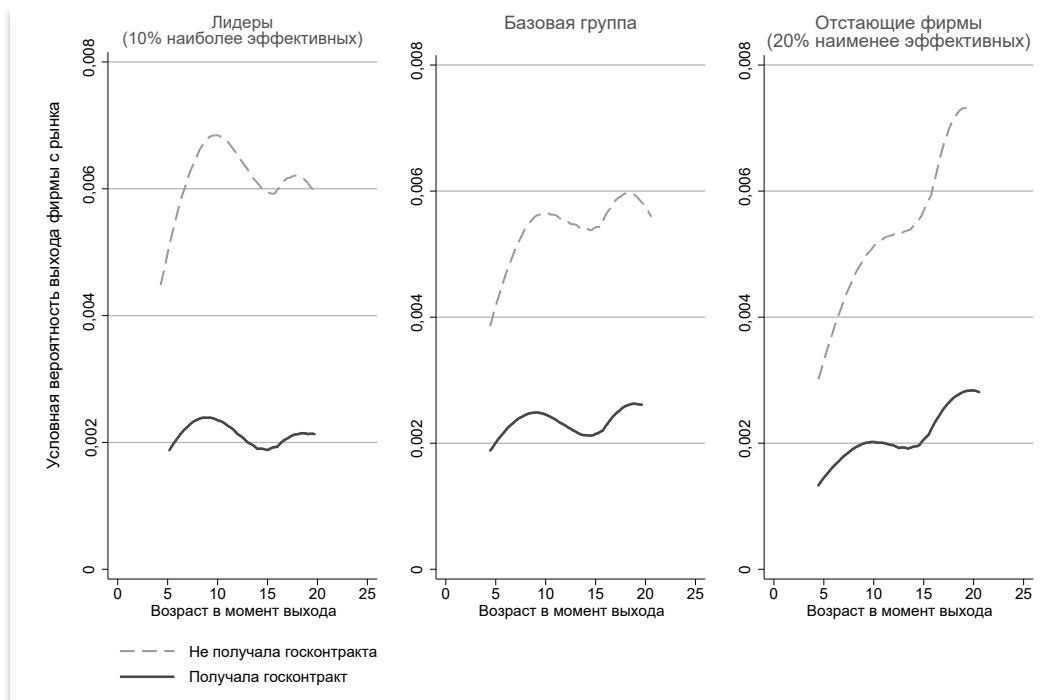

Рис. 8

Условные вероятности выхода с рынка фирм с разным уровнем эффективности в зависимости от участия в системе государственных закупок

Источник: Bessonova, 2019.

ления спроса на фоне кризиса усиливается роль системы государственных закупок — как фактора, стимулирующего развитие экономики. Однако если эта система непрозрачна и влияет на механизмы рыночного отбора, предоставляя преференции низкопроизводительным предприятиям, то использование государственных закупок как инструмента стимулирования спроса может в конечном счете привести к замедлению роста производительности в экономике.

4. Выводы и рекомендации для экономической политики

Рост производительности — один из главных факторов экономического роста, а следовательно, и роста реальных доходов населения и снижения бедности. Однако в российской экономике во многих отраслях уровень производительности на агрегированном уровне ниже, чем в развитых странах. К тому же в последние годы наблюдается замедление темпов роста производительности. Как и в других

странах, эта тенденция обусловлена увеличением разрыва в эффективности между компаниями-лидерами и большой группой низкопроизводительных предприятий в каждой отдельно взятой отрасли. Наш анализ показывает, что среди низкопроизводительных предприятий догоняющий импульс сосредоточен в небольшой группе молодых и быстрорастущих предприятий. В последние годы таких предприятий было недостаточно для сокращения общей неоднородности производительности.

Вопрос высокой гетерогенности в российских отраслях приобрел особую актуальность в 2020 г. на фоне текущего экономического кризиса, спровоцированного пандемией коронавирусной инфекции. Специфика этого кризиса заключается в том, что он исключительно неоднородно влияет на отрасли экономики, а также на различные типы предприятий (Farhi, Vaqae, 2020).

Влияние любого экономического кризиса на более и менее производительные предприятия, как правило, имеет двоякий эффект.

С одной стороны, кризис ускоряет процесс ухода с рынка неэффективных предприятий (так называемое созидательное разрушение). С другой стороны, во время кризиса замедляется рост потенциально эффективных предприятий, не успевших укрепить свои позиции на рынке, а также уменьшается число входов на рынок новых игроков (так называемый «отпугивающий» эффект, (Ouyang, 2009)).

Если окажется, что в российской экономике «отпугивающий» эффект кризиса будет преобладать, то проблема уже существующей неоднородности в уровнях производительности предприятий и отсутствия догоняющего роста у большинства низкопроизводительных предприятий может усугубиться. В этом случае уменьшится как число, так и перспективы роста молодых быстрорастущих предприятий, в наибольшей степени подверженных негативному влиянию кризиса (OECD, 2020).

Стимулирование темпов роста производительности является сложной и системной задачей, так как рост эффективности производства обусловлен сочетанием многих факторов, причем разнонаправленного влияния. Поэтому в разных сферах должна разрабатываться согласованная экономическая политика: развитие конкуренции, повышение уровня образования и мобильности на рынке труда, поддержка выхода на внешние рынки и встраивание в цепочки добавленной стоимости отечественных компаний, стимулирование выхода предприятий из теневого сектора (налоговая политика), поддержка инновационной деятельности фирм и адаптации новых технологий, повышение доступности финансирования, особенно для малого и среднего бизнеса.

Также на рост производительности могут влиять институциональные факторы.

- Разобщенность связей между регионами и низкий уровень конкуренции на локальном уровне.
- Сильная неоднородность в экономическом развитии регионов, когда в слаборазвитых регионах оказываются сосредоточенными низкоэффективные предприятия, которые сталкиваются

с внешними барьерами роста, включая низкий спрос.

- Проблемы, связанные с доступностью внешнего финансирования, приводят к тому, что затруднены вход на рынки и расширение производства для предприятий с потенциалом роста.

При формировании экономической политики, направленной на рост производительности в российской экономике, следует принимать во внимание следующие факторы.

1. Усиление конкуренции приводит к выходу неэффективных предприятий, поэтому необходимо устранять барьеры для входа на рынки новых предприятий, особенно это касается неформальных ограничений.
2. Укрепление связей между регионами помогает расширять рынки сбыта, поэтому сокращение транспортных издержек может существенно влиять на рост эффективности предприятий за счет увеличения масштабов производства.
3. Зачастую региональные и муниципальные власти пытаются решать социальные проблемы за счет предоставления доступа к системе госзакупок крупным, но не самым эффективным предприятиям. В долгосрочной перспективе такая политика приводит к замедлению роста производительности в регионе, хотя в текущем периоде и решает часть социальных проблем.
4. Низкая социальная защита работников создает дополнительные стимулы для сохранения разрывы в эффективности и блокирования трудовых ресурсов в низкопроизводительных отраслях.
5. Доступность финансирования для новых предприятий и молодых быстрорастущих компаний положительно влияет на рост производительности на агрегированном уровне, так как позволяет им быстрее завоевывать новые рынки и вытеснять менее эффективных конкурентов.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Бессонова Е.В.** (2018). Анализ динамики совокупной производительности факторов на российских предприятиях (2009–2015 гг.) // *Вопросы экономики*. № 7. С. 96–118. [**Bessonova E.V.** (2018). Analysis of Russian firms' TFP growth in 2009–2015. *Voprosy Ekonomiki*, 7, 96–118 (in Russian).]
- Бессонова Е.В., Морозов А.Г., Турдыева Н.А., Цветкова А.Н.** (2020). Возможности ускорения роста производительности труда: роль малых и средних предприятий // *Вопросы экономики*. № 3. С. 98–114. [**Bessonova E.V., Morozov A.G., Turdyeva N.A., Tsvetkova A.N.** (2020). Opportunities for accelerating labor productivity growth: The role of small and medium enterprises. *Voprosy Ekonomiki*, 3, 98–114 (in Russian).]
- Aghion P., Angeletos G.M., Banerjee A., Manova K.** (2010). Volatility and growth: Credit constraints and the composition of investment. *Journal of Monetary Economics*, 57 (3), 246–265.
- Aghion P., Bergeaud A., Cette G., Lecat R., Maghin H.** (2019). Coase lecture – the Inverted-U relationship between credit access and productivity growth. *Economica*, 86, 1–31.
- Akcigit U., Ates S.T.** (2019). What happened to US business dynamism? *Working papers w25756*. National Bureau of Economic Research.
- Andrews D., Criscuolo C., Gal P.N.** (2016). The best versus the rest. *OECD Productivity Working Papers*, 5. Paris: OECD Publishing.
- Berlingieri G., Blanchenay P., Criscuolo C.** (2017). The great divergence(s). *OECD Science, Technology and Industry Policy Papers*, 39. Paris: OECD Publishing.
- Besley T., Roland I., Reenen J. van** (2018). The aggregate effects of credit market frictions: Evidence from firm-level default assessments. Tech. rep., mimeo.
- Bessonova E.** (2019). Firms' efficiency, exits and government procurement contracts. *Bank of Russia Working Paper Series wps 49*. Bank of Russia.
- Bessonova E., Gonchar K.** (2020). Is private firm a superior organization than state firm in subsidized economy with restricted competition? Mimeo.
- Bessonova E., Tsvetkova A.** (2019). Productivity convergence trends within Russian industries: Firm-level evidence. *Bank of Russia Working Paper Series wps 51*. Bank of Russia.
- Bessonova E., Tsvetkova A.** (2020). Productivity, innovation, credit access and exits. Mimeo.
- Center for strategic research (2019). *Efficient management of state property in 2018–2024 and up to 2035*. Analytical report, Moscow. Available at: https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/02/Doklad_effektivnoe_upravlenie_gossobstvennostyu Web.pdf
- Cette G., Corde S., Lecat R.** (2018). Firm-level productivity dispersion and convergence. *Economics Letters*, 166, 76–78.
- Cunningham C., Foster L., Grim C., Haltiwanger J., Pabilonia S.W., Stewart J., Wolf Z.** (2017). Dispersion in dispersion: Measuring establishment-level differences in productivity. *Working Papers 18–25*. Center for Economic Studies. U.S. Census Bureau.
- Cusolito A.P., Grover A.G., Goodwin T.K.** (2020). Boosting productivity in Russia: Improving resource allocation and firm performance. Washington: World Bank Group.
- Duval R., Hong G.H., Timmer Y.** (2020). Financial frictions and the great productivity slowdown. *The Review of Financial Studies*, 33 (2), 475–503.
- Farhi E., Baqaee D.R.** (2020). Supply and demand in disaggregated Keynesian economies with an application to the Covid-19 crisis. *CEPR Discussion Papers 14743*.
- Gamberoni E., Giordano C., Lopez-Garcia P.** (2016). Capital and labour (mis)allocation in the Euro area: Some stylized facts and determinants. *ECB Working Paper 1981*.
- Gopinath G., Kalemli-Özcan Ş., Karabarbounis L., Villegas-Sanchez C.** (2017). Capital allocation and productivity in South Europe. *The Quarterly Journal of Economics*, 132 (4), 1915–1967.

- Manaresi F., Pierri M.N.** (2019). *Credit supply and productivity growth*. International Monetary Fund.
- Midrigan V., Xu D.Y.** (2014). Finance and misallocation: Evidence from plant-level data. *American Economic Review*, 104 (2), 422–458.
- OECD (2020). *Start-ups in the time of COVID-19: Facing the challenges, seizing the opportunities, tackling coronavirus (COVID-19) contributing to a global effort*. OECD.
- Ouyang M.** (2009). The scarring effect of recessions. *Journal of Monetary Economics*, 56 (2), 184–199.
- Rajan R.G., Zingales L.** (1998). Financial dependence and growth. *American Economic Review*, 88, 559–586.
- Syverson C.** (2011). What determines productivity? *Journal of Economic Literature*, 49 (2), 326–365.

Поступила в редакцию 12.11.2020

Received 12.11.2020

E.V. Bessonova

Bank of Russia, National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russia

A.N. Tsvetkova

Bank of Russia, National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russia

Productivity growth and inefficient firms’ exit from the market

Abstract. Many industries of the Russian economy show lower productivity at the aggregated level than in advanced countries. The low productivity level is in large part due to the widening efficiency gap between leader companies and a large group of low productive firms in individual industries. Among low productive firms, the catching-up impulse is concentrated in a small group of young and fast growing companies. In recent years, the number of such companies has not been large enough to scale down the heterogeneity of productivity. If the scarring effect of the crisis provoked by the coronavirus pandemic dominates the Russian economy and number of start-ups with growth potential decreases, this will aggravate the problem of already existing heterogeneity of productivity across firms and the lack of catching-up growth of most low productive companies. Acceleration of productivity growth requires coordinated economic policy fostering competition; improving people’s education level and labour mobility; Russian companies’ entry in foreign markets and integration in value chains; firms’ exit from the informal sector; innovation and adaptation of new technologies; access to finance, especially for SMEs.

Keywords: *creative destruction, productivity gap, convergence.*

JEL Classification: D24, E22, O47.

DOI: 10.31737/2221-2264-2020-48-4-8